

ОТЦЫ И ДЕТИ

Зураб Церетели начинал с двадцати двух рублей в месяц. Жил с женой на чердаке. Кроме родной дочки Лики художник воспитывал еще двух девочек из Воронежа. А сейчас в его доме собрались вместе: дочка, зять, внучка, два внука, жена внука, правнук... Зураб Константинович открывает читателям "МК" секреты своей большой семьи.

Инесса и Зураб Церетели. 1958 г.

Борьба с пороком

— Помню пятый курс. Иду по проспекту Руставели. Навстречу две молодые девочки. Я обратил внимание: одна такая энергичная, эффектная, в белой куртке. Что-то со мной произошло: я остановился, посмотрел ей вслед, чтобы запомнить это движение, ее походку... Видно, так устроил Бог: через некоторое время товарищ пригласил меня на день рождения. Захожу и вижу — та самая девушка, которую я увидел на улице, стоит на стуле в кругу молодых людей и читает стихи Пастернака. Не верю глазам: "Это она!" Вдобавок выясняется: мой товарищ — ее троюродный брат. Я шепчу ему: "Как она мне нравится! Как нравится!" А он: "Напрасно она тебе нравится. Она строгая..." Этой строгой девушкой была моя будущая супруга Инесса.

Инесса принадлежала к известному княжескому роду Андрониковых. Ее тетя жила в Петербурге. Позже эмигрировала во Францию. Княжеские корни — это особенная кровь. Голос, конечно, не меняется. Но что-то в таком человеке есть. Что — сразу и не заметишь. Мягкость какая-то. У моей супруги это особенно чувствовалось...

В первый вечер я проводил Инессу до дома. Пригласил в кино. Сходили раз. Второй. Все картины смотрели. Так постепенно завоевывал доверие... У Инеесы был порок сердца. Врачи ни в коем случае не разрешили ей выходить замуж. Тем более — заводить детей. Но она выбрала другую жизнь. Мы пошли на риск — супруга родила. Я сидел и ждал в больнице. Когда вышла женщина и сказала: "У вас дочка!" — я так обрадовался! Я так целовал медсестру!..

Наша молодая семья жила на чердаке — восьмой этаж, без лифта. Бывало, Инесса ляжет в больницу с сердцем, выпишется, один раз поднимется по лестнице, и все — опять сердце выводит из строя. Я не забуду, как в Грузию приехали академики, которые делали операции на сердце. Двенадцать операций у них здесь блестяще прошли. Они проверили мою супругу и сообщили: "Ей ни в коем случае нельзя делать операцию — сердце не выдержит". А потом они пришли ко мне домой. Когда академики еле-еле поднялись на восьмой этаж, отдышавшись, сказали: "Как вам не стыдно?! Если вы любите свою супругу — сейчас же надо переехать!!!" А я получал 22 рубля, рисовал карикатуры, иллюстрации для детских книжек. Куда я мог переехать? Вот тогда начался мой энергичный трудовой день, который не прекращается до сих пор...

Вечное под Луной

Жена очень хороший пример поведения подавала и дочке, и потом внуку. Домашнее воспитание никакая школа не заменит: как надо одеваться, как надо гимнастику делать, как надо слушаться старших. Я до сих пор встаю, когда заходит старший. У супруги был принцип — воспитывать с мозгами. Чтобы не было постоянных упреков: "это не положено", "это нельзя", "это не так". Допустим, я увидел, что у дочки новое платье все в пятнах от яиц на груди. Мы объяснили: "Правильно есть вот так. Вот салфетка, нож, вилка". Глядя на маму, на окружающих, дочка сама старалась обед готовить, на стол накрывать. Ей ничего не надо было диктовать. А если родители не могут обойтись без ремня, то, наверное, сперва надо таких родителей воспитывать. Крик, шум ничего не дают. Наказания пугают, травмируют ребенка. Лучше вести диалог. Чтобы не затормозить развитие мозгов, а, наоборот, помочь ребенку.

Уникальнейший пример — как воспитывали меня. Деда в тридцать седьмом году расстреляли, а Зурабом меня назвал он. Поэтому весь род по матери сосредоточил свою заботу и внимание на мне, чтобы я не отстал от жизни. Особенно мудрая была бабушка. И тетя. Они образование в Петербурге получили. Когда я начал рисовать

(мой дядя был художник), они полную свободу мне давали — так я все полны разукрасил. Я занимался спортом, играл в футбол. У меня была мечта — велосипед. О, какая это была мечта! Бабушка пообещала: "Успокойся! Учись! Когда у тебя будут одни пятерки, я велосипед куплю". Я очень старался, но "одни пятерки" никак не получались. Но когда прошел год и я уже немного повзрослел, а голос у меня, как у молодого петушка, стал гуще, я вижу: стоит велосипед!..

Не забуду и другую историю. В первом классе я играл в футбол рядом со стройкой и увидел там молодую блондинку в белом платье в горошек. Она помогала своей маме красить стены и сказала, что если я приду вечером, то поиграет со мной. Я рассказал все бабушке. Бабушка подготовила меня: вымыла, надела белую сорочку, короткие брюки. Я спрашиваю: "Бабушка, а что я должен делать там? О чем говорить?" Бабушка с тетей смеются между собой (поняли, что я почувствовал себя кавалером), и бабушка говорит: "Ну что ты должен делать? Ты сиди. Потом, когда луна станет подниматься, скажи: "Вот — луна!" Она повернет голову, а ты в это время поцелуй ее в щеку". Я сказал: "Хорошо!" Вот сидим мы с блондинкой. Поговорили. Ну что еще делать? Молчим. Поднялась луна. Я говорю: "Вот — луна!" Она повернулась, а я в воздухе остался — не с той стороны сел!..

Взрослые должны жить в том числе и жизнью своих детей. Пытаться понять их, независимо от возраста детей. Больше скажу, надо уметь не отстать от детей!

Я проходил во Франции курсы "Развитие фантазии", посетил академический институт. В моей жизни произошел такой перелом! Я увидел, среди молодежи сидит очень взрослый человек. Познакомились. Оказывается, он уже семь лет на первом курсе! В чем дело? Этот человек руководит крупнейшей дизайнерской фирмой и ходит в институт, чтобы изучать молодых — их мышление, отношение к жизни. Это огромная мудрость и талант. Благодаря этому он успевает на несколько лет раньше других создать вещи, которые потом все будут носить. Он уловил, когда молодежь стала носить крашенные хохолки (желтые, малиновые), и придумал одежду под стать: за копейки забрал с медкладов халаты и дизайнерски переделал их. И вот, когда я был в Париже в Гранд-опера, вдруг зашли молодые люди: желтые волосы, белые халаты, без галстуков. Мой знакомый попал в точку! Скоро я поеду во Францию и обязательно посмотрю: может, он все еще сидит на первом курсе?

Урок от Кеннеди

Когда я работал в Америке, часто бывал у Эдварда Кеннеди. Мне очень нравилось, какой у них заведен порядок. Все сидят за большим столом, ждут маму. Она заходит — все встают. Помяются. Начинают обедать. И всегда так много людей! За семейный стол садились и вьетнамка, которую Кеннеди приютили. Когда я вернулся домой, сказал: "Какое счастье, что там такая большая семья! Так это радостно". А сейчас и у меня так же. Я люблю людей. И стол у меня всегда накрыт. Стараемся поодиночке не садиться.

Без людей невозможно жить... Помню: лето, жара. Трехлетняя Лика играла во дворе. Поды-

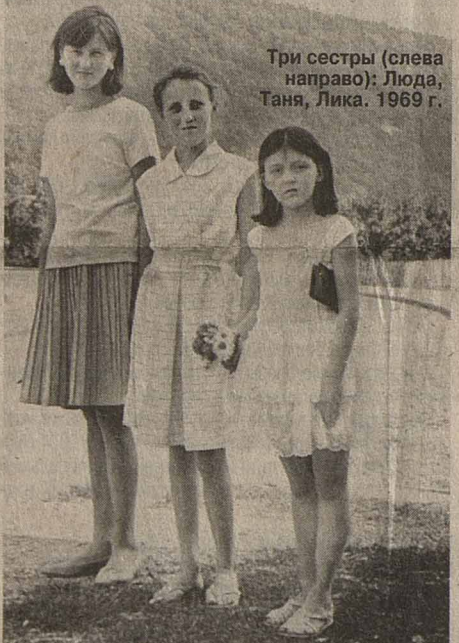
В мастерской с дочерью Ликой.

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ:

И МАМА, И ПАПА, И ТЕЩА, И СВЕКРОВЬ

Дочь художника нашла себе двух сестер, играя во дворе

Три сестры (слева направо): Люда, Таня, Лика. 1969 г.

мается вечером домой, а с ней... еще две маленькие девочки. Грязные — ужас. Ждем родителей. Никто не приходит. Ну... я и супруга отвели девочек в ванную, помыли их как следует и спать уложили. Утром поднялись, спрашиваем: "Что будете есть?" И одна говорит: "Яйшницу", яичницу то есть. Накормили. Тут приходит их бабушка: по ней видно — любила выпить. Выясняется, что девочки из Воронежа. Отец погиб. Мама пьет...

Девочки называли меня просто Зура, официально я их не удочерял. Не хотел оскорблять родственные чувства: все-таки их мама жива. Тем не менее они стали жить у нас. Так что я хоть и говорю все время "дочка", но Люда и Таня, получается, тоже мои дети. У Лики была своя комната, у сестер — своя. Но воспитывал я всех троих абсолютно одинаково. После школы Лика поступила в МГУ на искусствоведение. Защитила кандидатскую в Санкт-Петербурге. Сейчас мы издаем ее книгу. Люда с Таней окончили институт. Таня вышла замуж за грузина, осела дома.

Тбилиси?" Все: "Ура-а-а!" Такую свадьбу сыграли! Сдвинули столы в длинный-длинный "караван". Грузины стихи читают, поют — не дают возможности Высоцкому спеть. Марина — умирает от смеха. А она в центре сидела и случайно задела один из столов. Они вдруг опрокинулись. И все фамильные андрониковские сервизы — бр-р-ра-м на пол. Я моментально подумал: "Плохая примета, если во время свадьбы стол сломался. Жизнь у молодых не состоится". Эта мысль-зазна все сидела во мне, я все беды ждал, и раз — действительно, жизнь у Марины с Володей не состоялась...

Если подумать, у меня много детей оказалось. Люда родила двух девочек. В честь моей жены и дочери назвала их Инессой и Ликой. Люда с мужем все шесть лет помогали моей супруге, когда она болела и лежала в американском госпитале. Там Инесса давали серьезные лекарства и благодаря этому продлили жизнь...

Удивительное наследство

Помню, у нас во дворе жила иранская подданная, женщина в летах. Она уже даже ходить не могла. Когда я возвращался из школы, я ку-

дил с русского на английский, что представителю ООН сказал мне: "Давайте он будет учиться в нашем многонациональном колледже". И я оставил Васю за границей: там можно узнать язык лучше, чем здесь через педагога. Моя супруга осталась там с внуком (как раз тогда она параллельно проверяла свое здоровье в американском госпитале). Поскольку Инесса очень хотела, чтобы все дети были с ней, то постепенно мне пришлось перебраться в Америку и младшего внука Зуку, и остальных. Сейчас Василий — исполнительный директор музея в Москве. Его жена — дизайнер. Зука закончит школу в Америке и вернется...

Меня воспитывали те русские педагоги, которых после революции сослали в Сибирь, а оттуда на Кавказ. В то время нельзя было имя Пастернака произносить, но они мне еще в школе заложили, что это — великий человек. Они отдали свой талант, образование, чтобы мы, их ученики, твердо стояли на ногах. Я как будто жил в России и получал российское образование. Своей грузинской учительнице я обязан хорошим знанием образов Петра I, Екатерины, Шувалова. Старые грузины немножко цинично относились к советской Конституции, и мой педагог через пять минут после чтения закона тонко переходила к истории царей, истории наших предков. Этот уникальнейший дух и хорошую школу я потом передавал дочке.

Многоликий Зура

Сейчас в моем доме живут: дочка, внучка, два внука, жена внука, зять, правнук. Без жены мне все заботы пришлось взять на себя. Я теперь и отец, и мать, и теща, и свекровь, и художник, и руководитель. Молодежь не хочет уезжать от меня — хотя бы со мной. Они все мои. Я одинаковый со всеми. Все у меня работают, все заняты, все что-то создают. Правда, "контрольный пакет" в моих руках. Я всем владею. За всем смотрю... Всем родителям я бы сказал: чем больше детей, тем лучше. Это самая большая радость. Это такая насыщенность, полноценность жизни, когда на одной чаше весов у тебя любимая работа, а на другой — домашние заботы. И они не перетягивают, а уравновешивают друг друга. Огромное удовольствие встать утром и знать, что рядом — любимые люди. Собираться всем за столом, взять гитару, спеть, прочитать стихи... Каждое утро ко мне в мастерскую заходит внучка (ей три годика) и начинает возиться возле меня, рисовать. Так что у меня собственной жизни и нет... Но какую-то жертву надо приносить — вот такое у меня воспитание. Не надо быть эгоистом — дай другим радость, ты больше получишь. Тогда Бог тебе поможет. И земля, и небо. Так я воспитал и своих детей.

Елена ДОБРЮХА.

Слева направо: внук Зураб, внучка Виктория, правнук Александр, дочь Лика, внук Василий. 2004 г.